

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О.Н. Осьмакова*

ФОРМИРОВАНИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РПЦ В КИТАЕ В СЕРЕДИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ НОРМАТИВНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: Предметом исследования стало правовое регулирование миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в середине XVIII – начале XIX века. Цель работы заключалась в раскрытии особенностей правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Китае на основе нормативно-правовых, архивных и опубликованных документальных материалов. В статье рассматривается процесс создания нормативной базы, регулирующей Русскую духовную миссию в Пекине, которая провела масштабную работу по созданию условий для развития российско-китайского диалога. Методологическую основу исследования составили: принцип объективности, системности научного анализа, комплексного использования источников. Принцип историзма, предполагающий рассмотрение всех факторов и исследуемых процессов в широком конкретно-историческом развитии и их динамике позволил соблюсти точность передаваемых фактов во взаимной и временной связи. В соответствии с этим принципом в работе использовались комплексный подход в изучении нормативной правовой базы, архивных источников. Принцип системности при изучении правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви способствовал структурированию имеющихся источников по различным историческим периодам и воссозданию обобщенной картины событий. Результаты работы позволяют использовать в научных исследованиях новые нормативно-правовые источники, связанные с историей миссионерской деятельности в Российской империи. В данном исследовании впервые ставится задача на основе репрезентативной документальной базы дать комплексное видение правового регулирования миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в Пекине. Автором доказано, что начиная с середины XVIII в. государство стремилось к кодификации правовых норм, прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность Русской Православной Церкви в Китае, с целью соблюдения интересов государства и во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны миссионеров.

Ключевые слова: материальная база, Русская Православная Церковь, Китай, Русская духовная миссия, нормативное обеспечение, инструкция, Святейший Правительствующий Синод, миссионер, обязательства, катехизация.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.6.10377

© Осьмакова Ольга Николаевна

* Аспирант кафедры теории и истории государства и права, Белгородский университет кооперации, экономики и права

[stroninka@yandex.ru]

308023, Россия, г. Белгород, Садовая, 116, каб. 511.

В российской истории на протяжении длительного времени Русская Православная Церковь играла одну из ключевых ролей в установлении международных отношений России с другими государствами. Так, российско-китайские отношения были созданы и развивались благодаря деятельности Русской духовной миссии в Пекине, которая помимо миссионерских функций исполняла роль дипломатического представительства России в Китае. Во избежание конфликтных ситуаций, их мирного разрешения, государство, церковь создавали нормативно-правовую базу, которая определяла формы, методы религиозной активности, сохранившиеся до настоящего времени. На примере нормативной базы, регулировавшей деятельность Русской духовной миссии в Пекине, можно проследить возросший интерес государства и церкви к установлению дружественных отношений между Россией и Китаем.

Важным документом в этом отношении была изданная Синодом инструкция – «Изложение этапов работы членов миссии в Бейцзине»¹. Данный документ определял основную цель деятельности миссионеров, а именно создание системной миссионерской работы на различных уровнях китайского общества. Для реализации поставленной инструкцией цели члены миссии выделили три основных направления работы: знакомство с особенностями православия пекинских чиновников, катехизация среднего класса и социальная работа с бедным населением города и его окрестностей.

Знакомство местных чиновников с особенностями вероучения проходило во время участия членов миссии в китайских церемониях, куда приглашалась элита китайского общества, а также дипломатические представители различных стран. Зачастую начальник миссии устраивал ответные чаепития, куда приглашались некоторые чиновники императорского двора².

Инструкция налагала в данном направлении на начальника миссии ряд обязанностей. Так, следуя названному документу, начальнику миссии вменялось в обязанность, создание годового плана миссионерских мероприятий, в которых требовалось присутствие пекинских чиновников и заблаговременное приглашение их. Во время проведения таких мероприятий он осуществлял строгий контроль над деятельностью членов миссии, а также составлял

отчет о проведенных совместных с пекинскими чиновниками встречах к своему ежегодному отчету. Описывая мероприятие, начальник миссии должен был сделать анализ всех этапов встречи. Во время подготовки к таким мероприятиям начальник миссии заблаговременно распределял обязанности по созданию необходимых для проведения встречи условий между членами миссии. Составление годового плана было необходимо для формирования фонда материальной поддержки миссии, осуществляемое Синодом. Немаловажным было изучение китайских традиций для проведения мероприятий на высоком уровне. Для создания комфортных для местных чиновников условий начальник миссии обязан был получать консультации у компетентных в данном вопросе православных пекинцев³.

Таким образом, регулярное, с периодичностью раз в месяц, проведение данных мероприятий было важнейшей составляющей деятельности членов миссии. На устраиваемых в подворье церемониях начальник миссии получал разрешение властей для проведения миссий в различных социальных сферах и устанавливал контакты для дальнейшего развития миссионерской деятельности.

Другим направлением работы миссии была катехизация среднего класса жителей Пекина. Для успешной ее реализации, согласно инструкции, начальник миссии формировал группу из четырех членов миссии. Назначенные миссионеры планировали и проводили необходимые мероприятия. Местные власти в 1758 г. потребовали от начальника пятой миссии архимандрита Амвросия (Юматова) согласовывать проведение мероприятий, число участников которых составляло более 100 человек⁴. Но в период деятельности данной миссии, начальнику миссии делать это не потребовалось, так как на проводимые миссионерами мероприятия не приходило более тридцати человек⁵.

Относительно работы с китайскими крестьянами, проживавшими в окрестностях города, и нищими пекинцами инструкция передавала ее всей православной общине. Документ отмечал, что наиболее успешно работа в данном направлении проходила после вовлечения в нее обращенных в православие пекинцев. Инструкция предписывала начальнику миссии

¹ Российский государственный исторический архив. Фонд. 797. Опись. 71138. Дело. 6. Лист. 2.

² Сношения России с Востоком по делам церковным. Т. 1. (1787) / под ред. Демьянова А.Е. СПб., 1858. – С. 301.

³ РГИА. Ф. 797. Оп. 71138. Д. 6. Л. 3.

⁴ Указание на способы организации и проведения совместных русско-китайских встреч. <<http://www.fmprc.gov.cn/text819.html>> (последнее посещение – 1 апреля 2013 г.)

⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 82299. Д. 70. Л. 24.

предоставить определенную свободу в работе членам миссии по оказанию нуждающимся пекинцам духовной и материальной помощи. Документ отмечал, что «хорошо, когда начальник миссии участвует во всех мероприятиях, а еще лучше, когда он умеет организовать для миссионерских целей свою общину»⁶.

Здесь же отмечалось, что при составлении отчета за 1757 г. и далее ежегодно начальник миссии обязывался прилагать сведения об уровне вовлеченности православной пекинской общины в деятельность миссионерского подворья. При их активном участии в сфере социального служения (помощь нищим, инвалидам, одиноким матерям, детям-сиротам, больным), в работе с иноверцами, содействие в осуществлении переводов и катехизаторской работе начальнику миссии дополнительно выделялось 1300 рублей на поощрение членов общины⁷.

Таким образом, инструкция 1757 г. определила этапы осуществления миссионерской деятельности. Она стала важнейшим нормативно-правовым документом XVIII века, так как в ней закреплялись права и обязанности не только членов миссии, но и созданной из местных жителей православной общины.

Усиление роли Русской духовной миссии в Пекине с 70-х гг. XVIII века расширило нормативно-правовую базу, регулировавшую миссионерскую деятельность. Все имеющиеся источники были разделены на группы. К первой группе относились документы «императорского церковного законодательства» – Высочайшие повеления, именные указы по духовному ведомству, высочайше утвержденные доклады синодального обер-прокурора⁸. Ко второй группе принадлежали указы, инструкции, постановления Синода. К третьей – «государственное о церкви законодательство» – определения Сената, Государственного Совета, Кабинета министров⁹. Стоит отметить, что государственное законодательство Российской империи, в том числе императорские указы, касающиеся вопросов миссионерской деятельности, утратили свою силу, в то время как указы и постановления Синода, независимо от своего утверждения Высочайшей властью, сохранили свою силу до настоящего времени, если, конечно, они не были отменены или заменены впоследствии.

Указанные нормативно-правовые акты регулировали в первую очередь состав и устройство миссии в Пекине. Так, Высочайшим повелением императрицы Екатерины II в составе миссии, помимо начальника миссии – архимандрита, должны были находиться два монаха любого чина, для того чтобы «являть иноверцам добродетели целомудрия, нестяжания, послушания»¹⁰. В указанном документе также отмечалось, что для увеличения эффективности работы членов миссии штат миссии должен был определяться тремя степенями иерархического служения: начальник миссии – архимандрит, его заместитель, ответственный за духовное благополучие миссии – протоиерей, а также диакон – помощник начальника миссии и протоиерея в исполнении их миссионерского служения. Согласно Инструкции Синода от 1771 года «пресвитеры и диаконы без воли начальника миссии ничего да не совершают, ибо ему вверено управление миссией, и он несет ответственность за нее»¹¹.

Данная инструкция также определяла требования к начальнику миссии. В ней указывалось, что начальник миссии является руководителем миссии и духовным наставником православной общины китайцев. Поэтому он должен отличаться глубиной и крепостью веры, высокими нравственными качествами, безупречной репутацией¹².

В документе отмечались ситуации, при которых начальник миссии мог лишиться своей должности. Под ними подразумевались «преступления или такие деяния начальника миссии, которые, если не с точки зрения уголовного, то с точки зрения канонического права, должны быть признаны преступлениями»¹³. Сюда относились: отпадение от веры, ересь и все так называемые плотские грехи¹⁴. Виновный или уличенный в каком-либо из указанных преступлений подвергался публичному покаянию. Человек, раз подвергшийся публичному церковному покаянию, согласно инструкции, не мог занимать должность начальника миссии¹⁵.

В 1773 году было издано постановление «О требованиях к кандидату на должность начальника миссии», которое имело сферу применения в пекинской миссии и давало

⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 71138. Д. 6. Л. 4.

⁷ Там же. Л. 5.

⁸ Материалы по истории Российской духовной миссии в Пекине. Т. 1. (1771–1781) / под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1905. – С. 54.

⁹ Там же. – С. 58.

¹⁰ С. 122.

¹¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 93210. Д. 712. Л. 3.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Л. 13.

¹⁴ Л. 14.

¹⁵ Л. 15.

классификацию препятствий к занятию указанной должности. Так, препятствия физического характера были связаны с возрастом, состоянием здоровья или телесными недостатками ставленника. В связи с тем, что для занятия должности начальника миссии были необходимы зрелость ума, твердость убеждений, известный жизненный опыт, которые предполагали достижение определенного возраста, то назначение происходило в возрасте не моложе 40 лет, при наличии у него сана архимандрита и высшего духовного образования¹⁶.

Физические недостатки и недуги сами по себе не являлись препятствием к занятию должности, но условия проживания в миссионерском подворье, резкая смена климата и отсутствие высококвалифицированной медицинской помощи могли затруднять деятельность такого начальника миссии. Вопрос о назначении кандидата, подверженного болезням или имевшего физические недостатки, рассматривался обер-прокурором Синода¹⁷.

Другим препятствием к занятию должности начальника миссии, согласно постановлению, было отсутствие у кандидата необходимого образования или наличие у него нравственных пороков (убийство, кража, блуд)¹⁸. Так, отмечалось, что вера у кандидата на должность начальника миссии должна быть «строго православной, глубокой, твердой, деятельной»¹⁹. Также от него требовались способности к учительству и наставлению, знание псалтыри, Священного Писания, канонов, китайского языка. Стоит отметить, что с конца XVIII века ставленниками на должность начальника Русской духовной миссии в Пекине были кандидаты богословия.

Таким образом, данный нормативно-правовой документ четко определил круг кандидатов на должность начальника миссии. Также обширные требования к кандидату показывали значимость должности в деле развития миссии.

В дополнение к постановлению в 1774 году вышла инструкция «О требованиях к кандидатам, желающим быть причисленным к составу пекинской миссии и уже действительных ее членах»²⁰. Они касались семейного положения членов формируемой миссии, их обязанностей перед государством и частными лицами, профессии и репутации.

Инструкция предъявляла строгие требования к браку миссионеров: «Взехший в супружество вдову, или отверженную от супружества, или блудницу, или актрису не может состоять в миссионерских списках»²¹. Также для члена миссии недопустима пассивная бигамия. 10 пункт инструкции гласил: «Аще жена некоего мирянина, прелюбодействовав, обличена будет в том явно, то он не может прийти в проповедническое служение. Аще же по отбытию мужа в составе миссии впадет в прелюбодейство, то он должен развестись с нею. Аще же сожительствует, не может касаться служения ему порученного»²².

Помимо этого, будущий член миссии должен быть освобожден от исполнения таких обязанностей перед государством, которые несовместимы с миссионерской деятельностью. Согласно инструкции членам миссии запрещалось занятие государственных и общественных должностей и военная служба. Запрет распространялся и на исполнение членами миссии текущих административных обязанностей. В то же время инструкция не возбраняла участие миссионеров в коллегиальных органах власти²³.

В документе также определялись обязанности и права членов миссии. Так, обязанности миссионеров в первую очередь вытекали из их должностей. Помимо этого отмечалось общее правило для всех участников миссии: члены миссии должны быть высоконравственными лицами. Инструкция запрещала им пьянство и азартные игры, участие в праздниках, требовавших переодевание мужчин в женские одежды и одевание масок. Им запрещалось поднимать руку на человека, даже провинившегося. Также членом миссии не мог стать крепостной, ростовщик, актер, содержатель игорных домов²⁴.

Инструкция касалась и внешнего вида членов миссии, их одежды. В 11 пункте инструкции говорилось: «Никто из числящихся в составе миссии да не одевается в неприличную одежду, ни пребывая в граде, ни находясь в пути. Аще же кто учинит сие, на едину седмицу да будет извергнут из состава миссии»²⁵.

Принятые в состав миссии лица должны были исполнять свои обязанности до конца пребывания миссии в Пекине, то есть в течение десяти лет. В 1777 году Указом Синода впервые было дозволено просить о снятии с себя мисси-

¹⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 93311. Д. 42. Л. 19.

¹⁷ Там же. Л. 28.

¹⁸ Л. 31.

¹⁹ Там же.

²⁰ РГИА. Ф. 797. Оп. 10142. Д. 5. Л. 4.

²¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 10142. Д. 5. Л. 5.

²² Там же. Л. 6.

²³ Л. 8.

²⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 10142. Д. 5. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 11.

онерских обязанностей и отчисления из состава миссии в исключительных обстоятельствах, особенно по вдовству в молодых годах. Такие лица, отчисленные из состава миссии по прошению, могли приниматься на государственную службу через год и через десять лет исполнять церковные обязанности²⁶.

В период деятельности седьмой Русской духовной миссии в Пекине (1781–1794 гг.) вышел «Высочайший указ на имя начальника миссии архимандрита Иоакима (Шишковского) об утверждении прав и привилегий членов миссий, имеющих священнический сан над ее мирскими членами»²⁷. В нем отмечалось, что рукоположение в священники членов миссии наделяло принявших его не только особыми благодатными дарами, но и некоторыми отличиями от других миссионеров пекинского подворья в церковно-правовом отношении.

Первая привилегия призывала членов миссии, облеченных в духовный сан, окружать особым почтением со стороны других членов миссии. Также оскорбление духовного лица или монаха влекло за собой увольнение из штата²⁸.

Вторая привилегия, согласно Указу, – привилегированная подсудность. Она гарантировала право членов миссии, имевших священнический сан, по основной части гражданских дел быть подсудными церковному суду, за исключением совершения особо тяжких преступлений (убийства). В последнем случае член миссии в первую очередь лишался сана и увольнялся из состава миссии, а потом отдавался в руки светской власти для уголовного наказания²⁹.

Третья привилегия – освобождение от некоторых финансовых обязанностей (выплаты части жалования в пользу миссии), которые возлагались на прочих членов миссионерского подворья. А также первоочередность в получении государственных наград, почетных званий³⁰.

Таким образом, Указ на государственном уровне закрепил привилегии членов миссии, имевших священнический сан, над другими членами миссии. Также в нем впервые была

официально представлена иерархия должностей членов миссионерского подворья.

Другой документ этого времени – Постановление Синода от 12.09. 1794 г., которое нормативно закрепляло статус пекинского миссионерского подворья³¹. В нем отмечалось, что миссионерское подворье, созданное в Пекине, являлось центром православного просвещения среди китайцев, а также главным очагом православной духовной жизни. По своему устройству оно не отличалось от православного монастыря. Жизнь в подворье строилась на началах общежития³².

В соответствии с «Постановлением» начальник миссии по-прежнему утверждался обер-прокурором Синода. В свою очередь, начальник миссии назначал казначея, ризничего и эконома из состава миссии³³.

Важнейшей заботой членов миссии должно было стать устройство в храме при подворье уставного богослужения. «Постановление» также предписывало всем членам миссии нести трудовое послушание.

В 1800 году синодальный Указ дополняет «Постановление» 1794 г. и в 12 пункте определяет пекинское миссионерское подворье как «церковное православное учреждение, в котором проживают и осуществляют свою деятельность члены миссии и православная пекинская община, состоящая из православных китайцев, добровольно принявших крещение для духовного и нравственного совершенствования и совместного исповедования православной веры»³⁴.

Таким образом, с середины XVIII в. государство стремится к кодификации правовых норм, прямо или косвенно влияющих на миссионерскую деятельность Русской духовной миссии в Пекине и способствующих установлению дружественных отношений России и Китая. Это было вызвано тем, что на данном этапе православная миссия пользовалась авторитетом среди местного китайского населения. С целью соблюдения интересов государства и во избежание злоупотреблений и нарушений со стороны миссионеров их деятельность ставилась под контроль и регламентировалась.

²⁶ РГИА. Ф. 797. Оп. 11266. Д. 72. Л. 2.

²⁷ Сборник документов о православных пекинских миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. Т.1. (1782) / под ред. Дьякова Э.Ю. М., 1872. – С. 139.

²⁸ Сборник документов о православных пекинских миссиях и деятельности Православного миссионерского общества. Т.1. (1782) / под ред. Дьякова Э.Ю. М., 1872. – С. 141.

²⁹ Там же. – С. 145.

³⁰ Там же. – С. 146.

³¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 12127. Д. 3. Л. 1.

³² Там же. Л. 2.

³³ РГИА. Ф. 797. Оп. 12127. Д. 3. Л. 1.

³⁴ РГИА. Ф. 797. Оп. 12481. Д. 53. Л. 19.

Библиография:

1. Сношения России с Востоком по делам церковным. Т. 1. (1787) / под ред. А.Е. Демьянова. СПб., 1858.
2. Материалы по истории российской духовной миссии в Пекине. Т. 1 (1771–1781) / под ред. Н.И. Веселовского. СПб., 1905.

References:

1. Snosheniya Rossii s Vostokom po delam tserkovnym. T. 1. (1787) / pod red. A.E. Dem'yanova. SPb. 1858.
2. Materialy po istorii rossiiskoi dukhovnoi missii v Pekine. T. 1 (1771–1781) / pod red. N.I. Veselovskogo. SPb. 1905.

Материал поступил в редакцию 2 декабря 2013 г.